

После серьезного экзамена

Гастрольная поездка — всегда серьезный экзамен для театра, строгая оценка его работы, творческих возможностей, а тем более — гастроль в таком «театральном» городе, как Москва. Сейчас, когда выступления в столице театра имени Марджанишвили позади, пришла пора подвести итоги. Благодарность, полученная театром от Министерства культуры СССР за высокий уровень проведенных гастролей, — одно из свидетельств большого успеха, которым пользовались спектакли этого коллектива.

Мы попросили директора и художественного руководителя театра имени Марджанишвили Г. Лордкипанидзе рассказать о том, как проходили гастроль.

— На двадцать дней сцена Малого театра была отдана в распоряжение тбилисских актеров. Все восемь постановок марджанишвили, показанные в столице, вызвали большой интерес у москвичей. Но мы встречались со зрителем не только в помещении театра. Рамки нашей аудитории расширились во много раз, вобрав в себя малолетних: по Центральному телевидению транслировались спектакли «Имения» и «Я вижу солнце». Еще одна телепередача познакомила москвичей с творческим ду-

етом театра и с отрывками из разных его постановок. Выступал наш коллектив и по Всесоюзному радио.

Много ценного извлекли мы из обсуждения показанных спектаклей, в котором приняли участие известные искусствоведы А. Аникст, А. Анастасьева, редактор журнала «Театр» Ю. Рыбаков, театровед Н. Крымова, художник С. Курилко и другие. Они дали высокую оценку работе грузинских актеров, режиссеров, художников.

Надолго запомнится нам последний спектакль — «Имения». Закрылся занавес, но зрители не отпустили артистов, хором скандировали «браво», «спасибо!». И не расходились до тех пор, пока Верико Анджaparидзе не выступила с ответными словами благодарности.

Можно по праву считать, что театр имени Марджанишвили еще раз продемонстрировал свои большие творческие возможности, художественную зрелость. Об этом свидетельствуют и отклики зрителей, и чуткая тишина в зале, прерываемая аплодисментами, и рецензии московской прессы.

Мы познакомим наших читателей с некоторыми из них.

«Пора творческой зрелости»

(газета «Советская культура» от 6 августа 1964 г.)

Что же можно отметить для общего, характерного для искусства этого театра?

Это прежде всего добрый, оптимистический, жизнеутверждающий взгляд на мир и близость к народной жизни, которая складывается в умении режиссера и актеров воплотить природу и дух народного характера и передать его во всем его национально своеобразии. Это живой интерес к современной жизни, к ее людям, строящим счастливое будущее человечества. А естественность и органичность жизни актеров театра имени Марджанишвили на сцене, позволяющая им с равной степенью свободы играть в пьесах самых разных жанров, добрый талант, вкус и высокий профессионализм его художественного руководителя — делают свидетельством того, что театр имени Марджанишвили находится в поро творческой зрелости.

Т. АНДЖЕВСКИЙ.

«Из чего складывается сумма»

(газета «Вечерняя Москва» от 6 августа 1964 г.)

...Спектакль — это тоже сумма складных: автор, режиссер, актер, художник, композитор, зритель. Стоит одному из них потянуться со знанием «сумму», как сумма тут же изменилась.

Сколько раз приходится сетовать на то, что интересная пьеса не попадает в руки режиссера достойного интерпретатора? И разве не бывает очевидным несоответствие замысла постановщика с реальными возможностями труппы?

Все это происходит по разным причинам. Объективным и субъективным. И временами начинает казаться, что возникающая гармония — досужий вымысел театроведов. Однако в эти дни даже самые большие скептики могли убедиться на опыте гастрольного театра в Москве Грузинского театра имени К. Марджанишвили в том, что «имения» — такти верны». Трудно отдать предпочтение драматургии, режиссуре, актерскому ансамблю. Они есть единое целое, имя которому — Искусство.

...Для того, чтобы понять вкус соли, необходимо прежде попробовать что-то пресное. Вот и марджановым, по-моему, предвзят и кислое, и горькое, и сладкое, и соленое. В их репертуаре — самые разные пьесы. И по жанру, и по мысли. Меньше всего здесь заботится о том, чтобы новый спектакль встал в один ряд с прежними. Напротив, создается впечатление, будто каждая постановка спорит со всеми остальными, завоевывая себе свое место. Здесь нельзя выделить какую-то одну тему, обязательную для всех работ. И все-таки есть момент, объединивший наши впечатления от встречи с грузинским театром: это постоянство коллектива звезд с удивлением на сцене.

Верико Анджaparидзе, Сеселия Такишвили, Васа Гадзашвили и Александр Жордания могли бы украсить лучшие драматические труппы мира. Но, мне кажется, оторвались они от родной земли, их ослепила бы Антиса участь. Только извечное по форме искусство может получить интернациональное признание. И опыт марджановцев — лишь тому доказательство.

...Впечатление от встречи с марджановцами, действительно, на редкость разностороннее. Правда, по традиции, по дурной традиции, как принято писать о спектаклях любых гастролеров. Отчасти и сами они, и зрители стали бытовыми относиться к подобным высказываниям. Но в намерении, что именно в нем в данном случае находит поддержку у многих, что побуждал в эти дни в Малом театре на спектакль мастера грузинской сцены.

«Пламенная простота»

(журнал «Театральная жизнь», август 1964 г.)

Театру имени К. А. Марджанишвили свое сорок лет. Всякое было на его пути: в полдень, в слезы. Но по одному поколению был он современным, а всегда ему сопутствовала непреходящая и первая любовь зрителей.

Откуда она?

Конечно же, от подлинной современности его искусства, от способности быть близким сегодняшнему зрителю. И от другой способности, свойственной марджановцам, — ухватить корнями в народную почву, черпать здесь не только мысли, но и краски, ту театральность, которая является художественным выражением самой национальной жизни. Если есть театр, но выраженный А. Н. Островского, крутого драматурга в крутого актера, то одним из лучших его представителей и вчера, и сегодня является Марджановский театр.

И еще. В этом театре было много хороших режиссеров, но марджановца на сцене всегда актер. Даже будучи фантазия самого Марджанишвили, возможно, преобразившего сцену, шла через актера. Театр имени Марджанишвили — в лучшем смысле слова актерский театр.

...Мы порой спорим о том, какому долгие годы нашей эпохи — идеально чистым или сочным из противоречий, возмущений или простых, рядовых или избранных. А театры, подобные театру имени Марджанишвили, в последние годы доминируют по крупности — грандиозны из тонких рулонов — этот самый положительный образ.

Заглянув в будущее из своего настоящего, они покажут людям своим праздничным, радостным искусством большого советского героя и полноту диалектики души, в арте художественном общении, привлекательным, поучительным, увлекательным своим примером в личной жизни и в строительстве коммунизма.

У марджановцев есть все для этого. Они на пути к этому. Да поют ли Мельничона я... грузинские драматургии!